

Ольга Фокс

**ТЫ МОЕ ЖЕЛАНИЕ,
ДЕМОН!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф75

Фокс О.

Ф75 Ты мое желание, Демон! / Ольга Фокс – М.: Литнет, 2025. – 112 с.

ISBN 978-5-521-93700-4

Зовут меня – Тиамина Тропинина. Двадцать шесть лет с даты рождения. После достижения восемнадцати лет, осталась круглой сиротой. Живу в доме, который достался мне в наследство от прадеда. Он же меня и воспитывал после гибели родителей. Работаю библиотекарем и работу свою люблю. А еще, я беременна прекрасной малышкой, с которой очень жду встречи через пять месяцев.

Да, я забыла уточнить. Отец моего ребенка – Демон. Да-да, самый обычный Демон Желаний!

Где можно с таким познакомиться?

В библиотеке, конечно же.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93700-4

© Литнет, 2025

© О. Фокс, 2025

Глава 1

– Спи моя радость, усни, в доме погасли огни... – допеть мне не дал сильный толчок в левом боку.

Так, ясно, эта колыбельная тоже не нравится. Вычеркиваем из списка и переходим к следующей. Что там у нас? Пробежала глазами по (уже далеко не первому) листу исписанному красной пастой. Ага, эту я еще не пела.

– Баю-баюшки-баю, не ложися на кра... – снова пинок, только на этот раз более ощутимый.

Так, эта тоже не подходит.

Что там еще осталось из вариантов? Собственно, ничего и не осталось. Это была последняя колыбельная из всех возможных, которые я только смогла отыскать на просторах всемирной паутины и на страницах многочисленных книг.

Я все пыталась подобрать колыбельную, чтобы понравилась бы моей малышке, но этой мелочи, которая уже шестнадцать недель живет в моем животе, решительно ничего не подходило. Каждый раз, когда я начинаю петь она только и делает, что пинает меня изнутри, давая тем самым понять – уж лучше бы я помолчала.

– И что же мне делать? Ты наглým образом отвергла все мои предложения. Малышка, послушай, должны же мы прийти к какому-то компромиссу. Ты со мной согласна? – я погладила ладонью свой еще толком и не заметный живот.

Ответа не последовало. Малышка затихла, перестав меня пинать.

– Все хорошие мамочки поют своим принцессам колыбельные. Почему тебе не понравилась ни одна из них? – я все продолжала наглаживать живот, качаясь в кресле качалке, сидя у горящего камина.

Может, тут нужно что-то другое? Например, какая-нибудь веселая песенка. Или стихи?

– Жили у бабуси, два веселых гуся...

Теперь я замолчала от того, что в голове тут же нарисовалась

картинка сочного куска того самого гуся, от которого шел чудеснейший аромат. У меня аж слюни потекли и диким голодным зверем заурчало в желудке.

Все ясно. Песенку вычеркиваем, идем в магазин за гусем. Кто-то явно проголодался.

Но идти никуда не пришлось. Пройдя на кухню и заглянув в холодильник, чтобы отметить, чего еще нужно бы подкупить, обнаружила на собственном столе...

Да-да, это был гусь. Зажаренное, ароматное, сочное мясо, лежало на большой тарелке и так и манило наброситься на него и растерзать в порыве голодного припадка. С учетом того, что в доме до этого момента ни жареных ни живых гусей не водилось...

– Дочь, снова твои проделки? – руки в боки и строгий взгляд на свой живот.

Она меня конечно не видит, но все мои эмоции она чувствует и прекрасно знает, что так делать нельзя.

– Могла бы и потерпеть, магазин не так уж и далеко, а времени на готовку ушло бы не так много, – меня снова пнули, только на этот раз легонько, будто погладить хотели.

Ну вот что прикажете делать с этим растущим организмом внутри меня? Хорошо, хоть на людях ничего не вытворяет. Нет, было, конечно, несколько случаев, но ничего особенного и сверхъестественного, как могло бы показаться окружающим.

А гусь так и манил меня, соблазняя своим ароматом. Вкусный. Наверно. Я даже причмокнула от желания откусить от птицы кусок побольше.

– Так и быть, – соглашаюсь я, присаживаясь за стол. – Только чтобы это было в последний раз.

Хотя, кто меня слушать будет? Дочка у меня хоть и кроха и еще даже не родилась, но характер проявлять она умеет. И всегда это показывает, все больше осваиваясь и показывая на что становится способна.

Вдоволь насытившись, поднялась наверх, в единственную комна-

ту, которая служила мне спальней. Нужно было немного отдохнуть. Моя малышка требует от меня все больше и больше сил и энергии, а для этого мне нужен отдых и крепкий сон.

Забралась в большую кровать и зарывшись в мягкие подушки, укрылась пуховым одеялом, уставившись на деревянные брусья в потолке. В носу тут же щекотнуло до боли знакомым запахом, а на глазах появились слезы. Вся постель пропахла ЕГО запахом и никакие ароматические отдушки или ополаскиватели, не помогают от этого запаха избавиться. Внутри загорелось болью от несправедливости, горечью обиды и не пониманием.

Ну почему именно я? Неужели мне на роду было такое написано? За что?

Малышка стала активно меня пинать и вертеться во мне как маленький уж на раскалённой сковородке. Глубоко вдохнула и быстро взяв себя в руки, успокоилась.

– Прости меня, родная. Я скучаю по нему, совсем ничего не могу с собой поделать, – положила ладони на живот и прикрыла глаза.

Мне нужен сон. Сейчас только сон мне поможет, и я смогу продолжить свои поиски дальше. Нельзя останавливаться, нужно бороться за свое счастье. А если счастье противится, значит нужно взять тапок и по морде его, чтобы оно окончательно и бесповоротно поняло, что никуда ему не деться.

Ах, да, я совсем забыла представиться. Зовут меня – Тиамину Тропинину. Двадцать шесть лет с даты рождения. После достижения восемнадцати лет, осталась круглой сиротой. Живу в доме, который достался мне в наследство от прадеда. Он же меня и воспитывал после гибели родителей. Работаю библиотекарем и работу свою люблю. А еще, я беременна прекрасной малышкой, с которой очень жду встречи через пять месяцев.

Да, я забыла уточнить. Отец моего ребенка – Демон. Да-да, самый обычный Демон Желаний!

Где можно с таким познакомиться?

В библиотеке, конечно же.

Глава 2

Сегодня, я была зла как никогда. И это очень мягко сказано.

Мало того, что проспала на работу, потому что кто-то явно намеренно вырубил будильник (этот трюк малышка уже со мной проделывала), так моя егоза отказалась от манной каши, которую я с детства любила и обожала. При виде белого продукта, сваренного на молоке и посыпанного сахаром, меня чуть на изнанку не вывернуло. Все попытки засунуть в себя хоть ложку каши закончились весьма плачевно. Ей, видите ли, жаренную картошку подавай и стейк с кровью.

Я была на столько зла из-за ее прихоти, что строго-настрою запретила даже лезть в мои мысли со своими желаниями. Как ни странно, малышка впервые за все время беспрекословно меня послушалась и затихла, даже не попытавшись воспротивиться.

Я, конечно же, опоздала на рейсовый автобус (живу не в глуши лесной, но все же до города добрых двадцать километров). Из-за этого пришлось вызывать такси, чтобы вовремя добраться до работы. Но, я все же опоздала. Ровно на одну минуту. На одну чертову минуту! И за это меня чуть не лишили половины зарплаты.

– Тропинина! – заставил меня вздрогнуть басистый голос Елены Николаевны. – У нас здесь правила, а если ты позволяешь себе их нарушать, значит тебе и работа не нужна. Так как это твое первое опоздание – прощаю, но, еще раз и вылетишь отсюда в два счета!

– Больше не повторится, – тихо пробубнила в ответ и отправилась на свое рабочее место.

Начальство у нас слишком строгое и до тошноты педантичное. О высокомерности я вообще молчу. А вот зарплата не большая. Да чего там скрывать, на широкую ногу при выплачиваемых средствах жить можно только первый день. И то не весь.

Кикимора Кощеевна (так мы с девочками прозвали Елену Нико-

лаевну) строго следит за порядком, да и не только за ним. Весь коллектив, включая посетителей страдают от нее, но даже слова сказать не осмеливаются. Никто из нас не хочет потерять работу, никто из читателей не хочет вступать с ней в споры. Эту не переспоришь.

Я бы с удовольствием давно плюнула на начальство, работу и на весь остальной мир, но пока этого сделать не могла. Мне нужно было найти эту бесовскую книгу, с которой все началось, а без доступа в святая святых библиотеки, я этого сделать не могла. Нет, все-таки, куда подевалась эта книжечка?

Мне нужен-то всего один «рецептик» из этого покрытом вековой пылью раритета, чтобы призвать этого... Этого... Отца своего ребенка! Вот.

Н-да, кому расскажи, сразу окажусь в психиатрии. Даже разбираться никто не станет. Наверняка немногие же из людей случайным образом призывают Демона исполняющего желания, влюбляются в него и беременеют от него же! Круто, да?

Что было дальше? А дальше, я умудрилась сломать каблук на своем сапоге, грубо при этом выругавшись прямо при посетителе. Кажется, я ранила тонкую натуру «юнца» тридцати лет, так как от моего красноречия у мужчины не то что уши горели, стекла очков запотели.

Я же не виновата, что он так «вовремя» решил вернуть книгу, а мой каблук решил пасть смертью храбрых. Теперь придется новые сапоги покупать, а это лишняя трата денег. Но это мелочь, по сравнению с тем, что уже через десять минут Кошечкина выговаривала мне какой из меня хреновый работник, как я ей надоела, как она, спит и видит, мечтая меня уволить.

Нет, посетитель здесь ни при чем. Даже если бы он и не пошел с жалобой «как в этом святом месте можно позволять себе так вульгарно сквернословить», Кикимора все равно бы нашла к чему придраться.

А все почему? Правильно! Потому что мужик у нее козел и кобель

последней марки. Нет, вот она женщина ухоженная, симпатичная, стройная. Ну и что, что ее улыбка вызывает могильный холод и ей сорок? Мужу ее тоже не восемнадцать, несмотря на всю его спортивную форму тела.

И что ему только нужно? Не понятно. То есть понятно, конечно. Под предлогом «почитать» классику, он так и норовит подцепить в нашей библиотеке какую-нибудь штучку-красотку для приятного время препровождения. И это под носом у его жены! Кобель он и в Зимбабве кобель.

Так вот, этот самый кобелина попытался и ко мне свои лапы тянуть, только я ему сразу ответ дала, да такой красноречивый, что он теперь подходить ко мне побаивается. Правда, на самом деле, одним красноречием там не обошлось. Все дело в том, что, когда эта скотина попытался дотронуться до моей пятой точки, давая этим самым понять, что именно ему нужно, его ладонь в прямом смысле обожгло. До волдырей. Ох и крику-то было, мамочка родная – орал, что самая настоящая истеричка.

Я вот ни капли не виновата. Честно. Это сотворил мой Демон Желаний. Да и волдыри на руке у кобеля практически сразу испарились, будто их и не было вовсе.

Но, Кикиморе этого не докажешь. Во-первых, потому что она наверняка не верит в существование потусторонних сил, а во-вторых это же однозначно я и только я, похотливо домогалась святого человека – ее мужа Геннадия Петровича. Тьфу! Мерзость какая.

Уволить тогда меня не уволили, только потому, что Демон об этом позаботился. А сейчас меня не увольняют потому что я беременна. Найду его и... И... В суд на него подам, чтобы алименты мне выплачивал как положено! Вот.

Кощеевна нависала надо мной грозовой тучей и сквозь зубы выговаривала все, что только в ней накопилось. А накопилось там много грязи, в которую она меня пыталась втоптать.

Вот раньше, клянусь бубликами, я бы стояла, опустив голову вниз

и закусывала губу, чтобы не разреветься и не затопить добрую часть библиотеки. Но теперь с каждым ее словом, во мне будто снежным комом росло что-то новое для меня. Я чувствовала, как меня распирает от гнева, от дикого, просто необузданного желания послать все в подземное царство на пмж.

Что меня больше всего пугало? А ведь пугаться было чего. Нет, не увольнения с работы. Пугало меня то, что мне нравилось чувство внутри меня. Нравилось ощущать, как по венам жидким металлом растекается гнев. Как распаляется пламенем желание напакостить кому-то в тапки и получать удовольствие от содеянного.

– Я найду на тебя управу. Не посмотрю на то, что ты беременна. И никто тебе не поможет. Думаешь, что тебе все позволено, сиротка? Твои родители небось в могиле переворачиваются, так стыдятся, что у них такая дочь выросла.

Я честно терпела, я честно старалась держать себя в руках, чтобы не послать эту дамочку в лес по бруснику, но трогать моих близких не позволю.

– Знаете, что, Кикимора Кошечкина...

– Как ты меня назвала, мерзавка?! – о, сирена прорезалась. Даже самые шумные студенты умолкли, наблюдая за нами.

– Как слышали. Не притворяйтесь, что не знаете, как вас называют за глаза. Вы же у нас обо всем в курсе. Если еще раз вы позволите себе хоть слово в адрес моих родителей, если еще раз квакнете про мою беременность, я вам не просто раков на горе покажу, вы у меня будете долго плясать. Да так, что ноги отниматься начнут. Так что не пойди ли вам следить за своим кобелем мужем, а то его вон, очередная провинциалка соблазняет.

Говорила я вроде спокойно и даже голос не повысила, а она почему-то замерла статуей, а в глазах испуг настоящий передо мной. Странно, я вроде очень даже симпатичная, на чудище болотное не похожа.

– Мы... Еще п-поговорим... – заикаясь, она пьяной походкой очень шустро исчезла с поля моего зрения.

Мне так хорошо вдруг стало, будто тяжелый груз с плеч свалился. Нет, меня точно уволят ко всем ведьмам. А может оно и к лучшему, а?

– Ну ты даешь, – произнесли шепотом, схватив меня за руку выше локтя.

– Кать, ты подслушивала?

Это моя «коллега» – Катюшка. Девочке всего двадцать, с недавних пор подрабатывает у нас. Так, по мелочи, принеси, подай, иди в... В общем, просто иди и не мешай.

Интересная девочка, между прочим. Везде пролезет, везде свой нос сунет, всегда знает последние новости, даже о грядущих переменах. Веселая и озорная, с ней скучать не приходится. Симпатичная блондинка, которая за словом в карман никогда не лезет, но говорит обычно не много. Есть в ней и особенность – никогда нельзя быть уверенной, что в следующую секунду, она не появится перед тобой невесть откуда.

– Кто? Я? Тиа, ты меня за кого принимаешь? Нет, конечно, я порядочная девушка. У меня просто слух исключительный и я прекрасно слышу на большом расстоянии. А то, что вы друг другу с Кощеевой говорили, просто нельзя было оставить без внимания.

Ну, да, ага, как же. Слух у нее. Врет. Вот нутром чувствую, что врет, даже не краснея при этом.

– Ой, Тиа, а что у тебя с глазами? – Катя уставилась на меня как на новогоднюю елку в разгар лета.

Хлопнула себя по карманам, в каком-то из них должно быть маленькое складное зеркальце. Это подарок. ЕГО подарок, который я отказывалась даже в руки кому-либо давать.

Открыла, заглянула и... Не поверила тому, что увидела. Так, спокойно, все хорошо, прекрасно и просто отлично.

Это ведь нормально, когда у беременных меняется цвет радужки с серого на красный?